

Александр вылетел прямо на стаю собак. И сразу понял, что с ними что-то не так. Это были не обычные дворняги. Боевые охранные псы с вживленными ограничителями - выведенные убийцы, контролируемые электронным поводком.

Вот только поводок сломался. ЭМИ разрушили и заборы под током, и системы частной охраны, и радиомаяки, не позволявшие таким псам отходить далеко от объекта.

Огромные откормленные твари были выше девочек, которых они окружили, почти по плечо Кристине. Почему они еще не напали было не понятно. Зато было ясно, что это произойдет с секунды на секунду. Саша на бегу вставил магазин и снял затвор с задержки. Вскинутый ствол мгновенно сделал его целью номер один.

- Хорошо. Назад! Хорошо... - говорил он, глядя на капающую с оскаленных пастей слюну. Он не боялся собак. Но от вида этих у него волосы встали дыбом, а по спине пробежала предательская струйка пота. Псы чувствовали его страх, но видели ствол автомата. Они начали отступать, медленно пятясь. А Саша так же медленно двигался вперед. Как только он дошел до девочек, а сейчас даже Кристина была маленькой девочкой с трясущимися коленками, прикрыл их спиной.

- Медленно идите к грузовику, - сказал он, не отрывая глаз от прицела, смотрящего прямо в лоб вожаку стаи. - Старайтесь держаться у меня за спиной.

- Куда идти? - тихо пискнула Кристина. Александр сначала не понял, но, на секунду оторвав взгляд от цели, увидел, что псы окружили их широким полукругом, отступить было некуда. Четвероногие охранники перехитрили его. И в тот миг, когда он оглянулся, вожак прыгнул. Саша инстинктивно подставил руку, и пес с готовностью вонзил свои зубы в рукав. Лейтенант почувствовал, как челюсть с огромным давлением сжимает его кисть. В этот момент он мысленно послал хвалу сержанту, выдавшему ему не обычную, а полевую форму.

Толстая армированная ткань, предназначенная для остановки легкой пистолетной пули, легко выдержала укус. Руку сжало как тисками, но прокусить ее кобелю не удалось. Увидев, как подбегают остальные псы, чтобы повиснуть на нем всей стаей, он сделал единственно верную вещь. Не обращая внимания на боль в руке, он зажал приклад под мышкой и открыл веерный огонь от бедра.

Точность была крайне низкой. Но он, черт возьми, был снайпером, а не штурмовиком. И хотя они ради интереса научились стрелять хоть ногами, это было экстремально. Длинная очередь срезала трех псов еще тогда, когда они только начали бежать, еще двух в прыжке. Но вожак не отставал, он тянул вниз, упираясь лапами, старался закусить как можно больше, сжать сильнее. И еще шесть псов неслись на подмогу.

Саша понимал: у него просто не хватит ни сил, ни времени. Битва была проиграна еще до того, как началась, и они - враги, противники - понимали это с самого начала. Умные твари. Они не учли лишь одного. У него не было времени смотреть, какие последствия будут, если он прямо сейчас сделает то, что собирался. Но это была именно та ситуация, экстремальная.

Силач! За большую часть дня адреналин успел накопиться в достаточном количестве. Сердце застучало, неся мышцам естественный допинг. Взмахнув рукой, вместе с прицепившимся к ней вожаком, он сбил нескольких псов. Хронос! Время замедляется... замедляется... начинает течь, как густой кисель. Он, в жуткой замедленной съемке, наводит автомат. Выстрел! Выстрел. Выстрел...

Осталось еще двое, но время предательски начинает бежать быстрее. Зажав спусковой крючок,

Саша ведет автоматом, слыша, как выстрелы из редких начинают сливаться в одну оглушительную очередь. Пули вгрызаются в плоть, выбивая из нее фонтанчики крови. Последний пес, оглядевшись, со всех сил дал деру, мгновенно скрываясь в проулке.

Хорошо. Черт, как хорошо, что он сбежал. Ведь магазин пуст. Взглянув в глаза жожаку, Саша увидел, как пес затравленно озирается по сторонам, вероятно, пытаясь осознать, каким образом его боевая стая могла проиграть одному единственному человеку. Но зубов он не расцепил.

Уронив автомат, Александр достал из-за пояса длинный нож и медленно, чтобы пес видел, поднес лезвие к прижатым к голове ушам жожака. Тот все понял и жутко зарычал, не оставляя лейтенанту выбора. Саша резко ударил, рассекая кость и врезаясь ножом в мозг. Жожек умер мгновенно, так и не разжав челюсти.

Лейтенант без сил опустился на асфальт, залитый кровью и лимфой. Некоторые из поверженных собак пытались уползти прочь. Мужчины, сопровождающие их в поездке, только подошли. И Саша понял: вся битва заняла не больше тридцати секунд. Это было так странно, так неестественно. И в то же время так потрясающе. Он, кажется, только что совершил маленький подвиг. Улыбаясь при этой мысли, он отключился.

Его разбудил негромкий голос Кристины, что-то втолковывающей девочкам. Продрав глаза, Александр понял, что его уложили рядом с автомобилем, под голову сунули свернутую куртку. Двое мужчин стояли, «охраняя» грузовик. В руках у них были палки. Ничего кроме смеха вызвать такие потуги не могли, но он сдержался. В паре метров лежало тело жожака, нижняя челюсть была отрезана и болталась на куске шерсти.

- Что-то не помню, чтобы я его так, – проговорил, садясь, Саша. – Я же ему вроде череп пробил.

- Это я, – спокойно сказала Кристина. – Пришлось разрезать сухожилия и суставы, чтобы разжать челюсти. Или ты предпочел бы приехать с ним на базу?

- Нет, конечно, нет, – проговорил Александр. – Долго я проспал?

- Ты вообще не спал, – все таким же спокойным голосом сказала медсестра. Только теперь он смог различить в ее тоне нотки беспокойства. Вот что значит профессионально успокаивать больных. – Ты валялся в шоке от переизбытка гормонов в организме. Если ты хотел самоубиться, это самое верное решение.

- Ну уж извини, – пробормотал Саша. – Не до того как-то было.

- А если бы ты свалился в отключку до того как победил? – Укоризненно спросила Кристина. – Об этом конечно тоже не подумал? Тоже некогда было?

- Но победил же? – сказал он, медленно вставая. Голова кружилась. – И вы целы.

- Да, мы целы, – согласилась девушка, а потом, прижавшись к нему поцеловала. – Дурак ты, Саня.

Он просто не нашелся, что на это ответить. Поэтому решил благоразумно промолчать. Теперь девочки смотрели на него по-другому. Да и Кристина тоже. И Александр не знал, заслужил ли такие взгляды. Благодарные, уважительные. Но, что скрывать, ему было очень приятно.

- Поедем дальше? – спросил он, отдышавшись. – Солнце уже почти село, не уверен, что могу

уверенно вести машину в темноте.

- Поедем, – уверенно кивнула девушка. – Как только ты выпьешь вот эти таблетки и съешь ИРПБ, тебе срочно нужно будет восстановить калории и успокоить организм. А то не хватало нам еще, чтобы ты отключился за рулем.

- Да, это было бы некстати, – взяв из рук Кристины горсть таблеток, он проглотил их разом и, запив водой из фляги, начал жевать индивидуальный рацион питания боевой. Смесь из быстроусваиваемых сахаров, жиров и витаминов была довольно приятной на вкус. Хотя, надо признать, он бы не отказался от хорошей тарелки каши с тушенкой. Но такого счастья ему не светило. Нужно было жить на том, что есть.

Через пятнадцать минут он был уже почти в порядке. Усевшись за баранку грузовика, вдохнул полной грудью, а потом закрыл глаза. Горящая красным надпись в углу заставила его нажать на характеристики, раскрывая список. Результат был предсказуемым, но от этого несколько не более радостным.

«Лейтенант, Александр Сухов.

Сила 62% (снижение 25%)

Ловкость 51% (снижение 18%)

Интеллект 60% (снижение 10%)

Восприятие 67% (снижение 25%)

Выносливость 30% (снижение 30%)

Доступные навыки: Силач (недоступно, запас адреналина 6%), Хронос (применение опасно, возможно невосполнимое снижение характеристик), Рывок (повысьте ловкость), Марксмен (доступно, усталость глаз 64%).

Внимание! Срочно требуется отдых, поспите».

Круто, чего уж там. Он за один бой выработал все ресурсы организма по полной программе. Стоило оно того? Однозначно стоило. Но он нарушил свое основное правило, нарушил грубо. Один выстрел, один труп. Сегодня это было явно не про него.

Заведя двигатель, Александр устало облокотился на руль и только тогда понял, насколько удобно сделан автомобиль. Тот не позволял ему уснуть, но расслаблял ровно настолько, чтобы не чувствовать наваливающейся усталости.

Вырулив на трассу, Саша постепенно успокоился и приспособился к новому состоянию. В полутьме он видел плохо, но явно лучше, чем Кристина, которая сопровождала взглядом каждую встречную машину. Свет, к сожалению, не работал, вероятно, перегорела схема в светодиодных фарах.

- За сколько мы доберемся до больницы? – спросила, чтобы прогнать давящую тишину, девушка.

- Еще полчаса, максимум, – ответил Александр. Он уже видел вдалеке темную башню телевышки. – Мы подъезжаем к центральному району.

- Интересно, свет восстановили? – сказала она, вглядываясь в темноту.

- Ну... – начал было Саша, он хотел сказать, что она же и сама видит, что нет. Как в это мгновение по всей улице, по которой они ехали, раздался очень тихий треск. Спустя секунду несколько фонарей начали разгораться все ярче и ярче, давая ощутимую полосу света. – Вау. У них получилось.

- Ура, – улыбнулась Кристина. – Значит, и в больнице свет тоже есть.

- Ну, он там и раньше был. От генераторов, – напомнил Александр. – А теперь сто процентов есть. Должен быть по крайней мере.

Ехать хоть и по слабоосвещенной, но все же видимой улице было гораздо удобнее. Лейтенант даже позволил себе чуть увеличить скорость. Он легко объезжал оставленные электромобили, как ни странно, они все были пусты. А потом обратил внимание на кусок тротуара, выхваченный из темноты лучом фонаря.

- Крис, ты это видишь? – спросил он дрогнувшим голосом, до последнего надеясь, что это галлюцинации или просто обман зрения.

- Да, Саш, вижу, – ответила девушка мрачно. – Пока не увидишь, не понимаешь, да?

- Да, – сказал он, сглотнув. С двух сторон от трассы, плотными рядами в несколько уровней, лежали черные упаковочные мешки. Для трупов. – Черт, как же их много.

Ряды тел лежали у стен, ими были завалены подворотни и газоны. Клумбы, тротуары, все было заложено огромным количеством упакованных трупов. Но и этого казалось мало. Саша понимал, что такое семь миллиардов. Умом понимал. Это семь и девять нулей. Но не осознавал, не чувствовал этой цифры. А ведь она была совсем не абстрактной.

Кучи тел все увеличивались по мере их приближения к больнице. Когда же они заехали на охраняемую территорию, и солдатик отдал честь, увидев за рулем лейтенанта, их глазам предстал поистине чудовищный вид. Вся площадка перед больницей была завалена телами живых. Их укрывал теплоизолирующий полупрозрачный полиэтилен. Между рядами, как призраки, ходили санитары.

- Блин, – выматерился санитар, когда Саша припарковал грузовик. – Простите, но вы зря сюда ехали. Можете разворачиваться.

- Почему, в чем дело? – спросила Кристина, выводя из машины девочек. – То, что вы не справляетесь с объемом, не значит, что нужно отправлять восвояси больных.

- Привет, Крис, – сказал один из санитаров. – Дело не в этом. Автодок не может их вылечить, мы в тупике.

- Где профессор? – решительно спросила медсестра. – Я с ним поговорю.

- Он на первом этаже, в операционной.

- Девочки, держитесь за дядей Сашей, – велела Кристина близняшкам, потом подошла к Александру. – Держи ключи от моей квартиры, адрес есть на ярлыке. Идите туда, поспите, я приду утром. Сам найдешь дорогу?

- Да, – кивнул лейтенант. Он хотел возразить, но сил не было. Завтра, все завтра. – Пойдемте красавицы, – он протянул им руки, и девочки доверительно вложили в его ладони свои маленькие пальчики.

<http://tl.rulate.ru/book/15886/324170>